Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Факультет исторических и политических наук
Отделение международных отношений
Кафедра новой, новейшей истории и международных отношений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
доцент, канд. ист. наук,
_____ С.Н. Мирошников
«_____» июня 2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

АМЕРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ» СИЛЫ В ГОДЫ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТСТВА Б. КЛИНТОНА (1993-1997 гг.)

по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки 41.03.05 – Международные отношения

Салтанов Владислав Владимирович

Руководитель ВКР
канд. ист. наук, доцент
_____ Н.Н. Соколов
подпись
«9» 06 2021 г.

Автор работы
студент группы №031707
_____ В.В. Салтанов
подпись

Томск-2021

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ТГУ)
ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

УТВЕРЖДАЮ
Руководитель ООП
канд. ист. наук, профессор
С.Н. Мирошников

«15» марк 2021 г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке ВКР бакалавра студенту Салтанову Владиславу Владимировичу, гр. 031707

1. Тема ВКР: Внешняя политика США в годы первого президентства Б. Клинтона (1993 - 1997)

2. Срок сдачи студентом выполненной ВКР:

а) обсуждение на кафедре – 26 мая 2021 г.

б) представление в ГЭК – 8 июня 2021 г.

3. Исходные данные к ВКР:

- **Объект исследования:** Контуры «нового мирового порядка» после окончания холодной войны на рубеже XX-XXI вв.
- **Предмет изучения:** Американская политика «мягкой силы» на международной арене в годы первого президентства Б. Клинтона (1993-1997).
- **Цель ВКР:** определить роль американских общественно-политических и академических кругов в процессе формирования внешней политики США в первой половине 1990-х гг.

Осуществляя вышеуказанную цель, автор ставил перед собой **ряд задач:**

- Проанализировать материалы Госдепартамента и Конгресса США, а также американских и российских СМИ, опираясь при этом на труды отечественных и зарубежных авторов.
- Изучить формы и методы осуществления американской политики «мягкой силы» на международной арене в годы первого президентства Б. Клинтона.
- Показать роль неоконсервативных и неолиберальных сил в американских общественно-политических и академических кругах, в частности, в «мозговых центрах» США, сторонников и противников осуществления политики «мягкой силы» на международной арене в процессе формирования контуров «нового мирового порядка» после окончания холодной войны на рубеже XX-XXI вв.

Методы исследования:

- Сравнительно-исторический анализ источников и литературы (отечественной и зарубежной), связанных с общественно-политическими

и академическими дебатами в американских правящих кругах вокруг в изучаемый период;

- Контент-анализ дебатов в американском Конгрессе, официальных документов Белого дома, в частности, Госдепартамента США; материалов американских академических центров и СМИ.

4. Краткое содержание работы:

Введение.

Глава 1. Формы и методы осуществления политики «мягкой силы» на международной арене в годы первого президентства Б. Клинтона (1993-1997).

1.1. Концептуальные основы формирования глобального мира под руководством США.

1.2. Деятельность органов исполнительной власти.

Глава 2. Общественно-политические и академические дискуссии в американских правящих и академических кругах.

2.1. Дебаты в Конгрессе США.

2.2. Позиция «мозговых центров» США.

Заключение.

Список использованных источников и литературы.

Приложения.

5. Указать предприятие, организацию по заданию которого выполняется работа: Томский государственный университет.

6. Дата выдачи задания: 1 марта 2021 г.

Руководитель ВКР
доцент кафедры НиНи и МО ФИПН ТГУ /Н.Н. Соколов

Задание принял к исполнению /В.В. Салтанов

Дата: «03» марта 2021 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 2

1. ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ» СИЛЫ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ В ГОДЫ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТСТВА Б. КЛИНТОНА..... 8

1.1. Концептуальные основы формирования глобального мира под руководством США. 8

1.2. Деятельность органов исполнительной власти..... 18

2. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И АКАДЕМИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ В АМЕРИКАНСКИХ ПРАВЯЩИХ КРУГАХ 28

2.1. Дебаты в Конгрессе США..... 28

2.2. Позиция американских «мозговых центров»..... 36

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 44

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.. 47

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы ВКР. Формирование контуров «нового мирового порядка» после окончания холодной войны на рубеже XX-XXI вв. было связано не только с распадом Советского Союза в 1991 г., но и, главным образом, с процессами глобального переустройства «мира по-американски». При этом в общественно-политических и академических кругах США развернулись ожесточенные дискуссии по поводу форм и методов осуществления политики Pax Americana в изучаемый нами период между так называемыми неолибералами – сторонниками политики «мягкой» силы и неоконсерваторами – приверженцами «жесткой» в процессе обеспечения американского господства в масштабах всего мирового сообщества.

Все эти явления проявили себя в годы первого президенства Б. Клинтона (1993-1997 гг.) и не случайно в этой связи обусловили так называемое «раздельное правление» в этой стране: в исполнительной власти США безусловно доминировали неолиберально настроенные демократы, которые в изучаемый нами период рассчитывали реализовать политику Pax American «мягкой» силой, тогда как в американском Конгрессе господствовали республиканцы – сторонники «жёсткой» силы в процессе устройства мирового сообщества под руководством США. «Раздельное правление» в изучаемый нами период объективно способствовало использованию также и «жесткой» силы со стороны США на международной арене Примером тому служит участие США в вооруженных конфликтах в Сомали в 1993 г., на Гаити в 1994.

Дискуссии в общественно-политических и академических кругах США по поводу переустройства «мира по-американски» продолжаются до сих пор. Неолиберально настроенные слои в американском обществе по-прежнему ратуют за «мягкую» силу, основы которой были заложены в «14 пунктах» президента США межвоенного периода В. Вильсона. Неоконсервативно настроенные республиканцы последовательно расширяли

своё влияния в годы второго президентства Б. Клинтона (1997-2001гг.) как на федеральном, так и на региональном уровне (в американских штатах), выступая при этом за использования «жесткой» силы в процессе осуществления гегемонии Соединенных Штатов на международной арене: в Югославии в 1999 г., в Афганистане в 2001-2014 гг., в Ливии в 2011 г., в Сирии с 2014 года и по настоящее время.

Хронологические рамки ВКР ограничены годами первого президентства Б. Клинтона (1993-1997 гг.).

Объект исследования: внешняя политика США после окончания холодной войны, в процессе формирования контуров «нового мирового порядка» на рубеже XX-XXI вв.

Предмет изучения: процесс формирования внешней политики в годы первого президентства Б. Клинтона путём использования «мягкой» силы на международной арене.

Цель ВКР – определить степень влияния общественно-политических и академических дискуссий на процесс формирования внешней политики Соединенных Штатов в 1993-1997 гг.

Исходя из вышеуказанной цели, автор ВКР ставил перед собой **ряд задач**, выделяя при этом главные из них: **во-первых,** проанализировать концептуальные основы внешней политики администрации Б. Клинтона в первой половине 1990-х гг. в целях осуществления на практике политики Pax Americana «мягкой» силой и, **во-вторых**, изучить дебаты в американских общественно-политических и академических кругах между неолибералами и неоконсерваторами по поводу форм и методов обеспечения национальных интересов и безопасности США в масштабах всего мирового сообщества на рубеже XX-XXI вв.

Исходя из поставленных выше задач, по данной теме ВКР был изучен широкий круг отечественных и зарубежных источников, отражающих

американскую дипломатическую историю, а также международную деятельность Госдепартамента США[1], а также протоколы заседаний Конгресса США[2] .

Среди источников на русском языке по изучаемой теме особо важными являлись: «Системная история международных отношений, Т.4. Документы 1945-2003» под ред. Богатурова А.Д., в которой содержатся важные документы по изучаемой теме[3], а также инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша (1789—2001 гг.) с комментариями Иваняна Э.А[4].

Отдельным источником можно выделить мемуары Б. Клинтона – «Моя жизнь»[5]. В данной работе автор четко показывал свою позицию в отношении тех или иных политических вопросов, в частности, президент много внимания уделял концепции «мягкого лидерства», на которой была основана внешняя политика «новых демократов» в годы первого президентства Б. Клинтона.

Необходимо также упомянуть документ «Стратегия национальной безопасности, вовлечения и расширения» - официальный документ Совета национальной безопасности США, отражающий основные направления внешней политики, формы и методы ее осуществления[6] в изучаемый период.

Для понимания концептуальных основ политики администрации Клинтона была изучена исследовательская работа Ф. Фукуямы «Конец

---

[1] Historical Documents of Clinton`s Administration – [Электронный ресурс] U.S. Department of State – URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/clinton (дата обращения: 08.04.2020).

[2] Congressional archive – [Электронный ресурс] Library of Congress – URL: https://www.loc.gov/ (дата обращения: 08.04.2020).

[3] Богатуров А.Д. Системная история международных отношений. События и документы 1945-2003. Т 4. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2003, 720 с.

[4] Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша (1789—2001 гг.) (с историческими комментариями). Пер. с англ. /Общ. ред. и комментарии Э.А. Иваняна. — М.: Изд-во «Стратегия», 2001. — 528 с.

[5] Клинтон Б. Моя жизнь. М.: Аст, 2005, 1008 с.

[6] A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. The White House. — Washington, D.C., 1995 (February). — 33 p.

истории и последний человек»[7]. В данной историко-философская работе основательно представлены взгляды американских неолиберальных академических кругов – сторонников использования «мягкой» силы на международной арене.

Отдельная группа источников связана с американскими СМИ, в частности, с газетой «The New York Times», журналами «Foreign Affairs», «International Security», «Foreign Policy» - носителями неолиберальных и неоконсервативных идей в США.

При анализе источниковой базы, отечественной и зарубежной литературы, автор ВКР опирался на следующие **методы исследования:**

1. Ивент анализ – изучение отдельных событий, повлиявших на формирование внешнеполитического курса США;
2. Сравнительно-исторический анализ отечественных и зарубежных источников и литературы;
3. Контент-анализ материалов американского Конгресса, Государственного департамента, материалов американских экспертно-аналитических центров и СМИ.

Более глубокому пониманию изучаемой темы, безусловно, способствовали фундаментальные труды отечественных и зарубежных авторов. Среди трудов отечественных авторов особо можно выделить учебное пособие «Современные международные отношения» под ред. А.В. Торкунова, в котором основательно представлены внешние факторы влияния на процесс формирования американскими властями политики «мягкой» и «жесткой» силы на рубеже XX-XXI вв. Статья С.Н. Белевцевой «Силовое продвижение американской демократии в регионы мира в период первого президентского срока Билла Клинтона», а также учебник «История внешней политики США» под ред. В. А. Печатного и С.А. Маныкина, в котором

[7] Фукуяма Ф. // Конец истории и последний человек; пер. с англ. М.Б. Левин, науч. ред. Н. Никитенко – Москва: АСТ, 2015 – 576с.

чётко прослеживается эволюция внешней политики США, ее основные направления, а также развитие концептуальной основы в течение межвоенного и послевоенного времени.

Непосредственно академические и политические дискуссии в американских общественно-политических и академических кругах изучает Т.А Шаклеина, в частности, в своей работе «Россия и США в новом мировом порядке».

В рамках зарубежной историографии в основном использовались труды конкретного характера (короткий промежуток времени; определенная ситуация, связанная с изучаемой нами темой). Так, например, Ф. Кэмерон особое внимание уделял противостоянию исполнительной и законодательной властей в процессе формирования внешней политики США в годы правления в США администрации Б.Клинтона.

Книга Зб. Бзежинского – «Великая шахматная доска: главенство Америки и его геостратегические императивы»[8]. В годы первого президенства Б. Клинтона этот автор являлся главным идеологом расширения НАТО на Восток – одной из важнейших внешнеполитических инициатив данного периода. В данной работе Зб. Бзежинский на примерах основательно проанализировал стратегию, методы и формы достижения внешнеполитических целей США, в частности, на рубеже XX-XXI вв.

Особое внимание автор ВКР уделил книге советник президента США по национальной безопасности Киссинджера Г. под названием «Дипломатия»[9]. В данном исследовании автор связывает период президентства Б. Клинтона с «новым вильсонизмом» в международных делах, что помогает четче понять позиции президента в идеологическом отношении к тем или иным вопросам.

---

[8] Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его стратегические императивы. М., 1999. 256 с.

[9] Киссинджер Г. Дипломатия / Пер. с англ. В. В. Львова / Послесл. Г.А. Арбатова. М.: Ладомир, 1997. 848 с.

В отдельную группу можно выделить американские исследования «мозговых центров» США, в частности, Белфорского центра науки и международных отношений[10] и Совета по международным отношениям[11].

Характеризуя и используя отечественную и зарубежную историографию в процессе написания данной ВКР, хотелось бы подчеркнуть: для объективного исследования в нашей работе изучались труды разной идеологической направленности: либеральной, консервативной, центристской, либертарианской.

[10] Layne Ch. From Preponderance to Offshore Balancing. America's Future Grand Strategy //International Security. — Vol. 22. — № 1 (Summer 1997). — P. 86-124.

[11] Huntington S. The Lonely Superpower //Foreign Affairs. — Vol. 78. — № 2 (March-April 1999). — P. 35-49.

1. ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ» СИЛЫ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ В ГОДЫ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТСТВА Б. КЛИНТОНА

1.1. Концептуальные основы формирования глобального мира под руководством США.

Первая глава ВКР посвящена изучению форм и методов осуществления политики мягкой силы Соединенными Штатами во время первого президентского срока Б. Клинтона. Первый параграф – изучение концептуального базиса, на основе которого формировалась внешняя политика США. Второй параграф – изучение деятельности Государственного департамента США в области применения «мягкой» силы.

«Конец истории и последний человек» - книга, посвященная миру после холодной войны. В частности, трансформации биполярной системы международный отношений во что-то новое. Первоначально она существовала в виде эссе в американском политическом журнале консервативной направленности «National Interest». Публикация вызвала широкий резонанс как в общественных, так и в академических кругах. Основной тезис автора заключается в том, что распад Советского Союза закрепил победу западного образца государственного устройства – либеральной демократии. По его мнению, это свидетельствует о достижении человечеством конца социокультурного развития. Важно отметить, что «конец истории» не означает конец истории, как таковой, но означает конец эпохи идеологических противостояний, глобальных войн и революций.

В первой, вступительной главе, речь идет о дискредитации легитимности тоталитарных режимов. Автор ссылается на свою статью, предшествовавшую выходу книги, где говорилось о «маркетизации» международных отношений, упадке влияния коммунистических идей как в

СССР, так и в Китае[12]. В свою очередь, «маркетизация» приведет к возникновению бесконфликтности в отношениях между странами, достигшими этой точки развития. По его мнению, это и стало причиной возникновения небывалого консенсуса и единогласия по поводу легитимности статуса либеральной демократии как окончательной формы правления в человеческом обществе[13]. Кроме того, выдвинутые тезисы отождествляются с идеями других известных философов, таких как Кант и Гегель. Очевидно, что это является некой легитимизацией, попыткой выдать смену режимов в бывших странах социалистического лагеря за закономерный и эволюционный процесс.

Безусловно, это является частью продвижения американского имиджа за рубежом. Это формирование позитивного образа страны, идеи которой естественным путем стали общепринятыми во всем мире. Чем лучше выглядят идеи либерально-демократического устройства в умах общественности, в том числе и за рубежом, тем сильнее общественность вынуждает собственное правительство прислушиваться к мнению, в данном случае, Соединенных Штатов.

Так называемая естественность и безальтернативность либеральной демократии, а вместе с ней и рыночной экономики, вызвана, в первую очередь, слабостью экономики в альтернативных формах государственного устройства. В качестве эмпирического примера, автор приводит рост советской экономики в 1975-1985 гг. Он составлял 2-2,3% в год, что вместе с инфляцией и ростом расходов на оборону равняется почти нулю[14]. Такое положение дел лишь ухудшает благосостояние населения, вынуждая его искать альтернативу, которая удовлетворила бы потребности в полном объеме. Но все же, это явление следует рассматривать комплексно. Если, к примеру, коммунистический режим располагает достаточным влиянием на

[12] Fukuyama Fr. The End of History? // The National Interest, Summer 1989, No. 16 (Summer 1989), p. 17
[13] Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: Аст., 2015. с. 3.
[14] Там же, с. 21.

общество, то он может объяснить ради чего люди живут плохо. Однако, когда наступает кризис легитимности самой системы, люди начинают задаваться вопросом: «А ради чего все это? И почему нельзя изменить систему?». Это вызывает у народа стремление самостоятельно изменить систему на ту, которая отвечала бы их потребностям, а попытки сдержать это стремление лишь усиливают его. И по мнению автора, либеральная демократия — это именно та форма, которая удовлетворяет обе потребности: экономический достаток и свобода.

В целом, сложно спорить с тезисами автора о плюсах и минусах тех или иных систем государственного устройства. Однако, если углубится в изучение форм и методов осуществления политики «мягкой» силы, можно познакомиться с таким понятием как «публичная дипломатия». Данное понятие означает проведение политики, направленной на общественность другой стороны таким образом, чтобы общество посчитало позиции второй стороны правильными и выгодными для всех. То есть, если резюмировать тезисы автора о плюсах либеральной демократии и минусах других форм, можно сделать вывод, что его мнение – одна из форм политики «мягкой силы».

Кроме того, автор, как представитель неолибералов, критикует другие формы реализации внешней политики. В частности, реализм, присущий консерватизму. По его мнению, базис реализма, основанный на том факте, что есть постоянная угроза безопасности, которую необходимо минимизировать, приводит мир к состоянию постоянной напряженности и соревновательности [15]. В качестве одного из главных минусов такого подхода называется непредсказуемость международных отношений. Фукуяма сравнивает государства с бильярдными шарами, траекторию удара которых просчитать практически невозможно. В таких условиях невозможно построить стабильный мир, основанный на взаимовыгодном партнерстве. А

[15] Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: Аст., 2015. С. 118.

невозможно это по причине отсутствия каких-либо универсальных ценностей, опираясь на которые, государства решали бы возникающие проблемы.

Автор также делит мир на историю и пост-историю. Главный смысл этого разделения заключается в том, что страны, которые не вступили в пост-историю, так и останутся жить в мире с войнами и конфликтами, что в конечном итоге приведет их к краху. Государств, достигших пост-истории, по мнению Фукуямы, в будущем будет все больше и больше. Хотя он и не отрицает возможность наступления периода «временных неудач», когда престиж либеральной демократии будет падать[16].

Аргументом в пользу взглядов Фукуямы является теория демократического мира, которая утверждает, что зрелые демократии почти не вступают в войны друг с другом[17]. Эмпирическим примером можно считать окончание межгосударственных войн в Южной Америке, Юго-Восточной Азии и Восточной Европе среди стран, которые перешли от военной диктатуры к либеральной демократии. Согласно отчету канадской исследовательской группы «Хьюман секьюрити репорт», окончание холодной войны и последующее увеличение числа либерально-демократических государств сопровождались внезапным и резким сокращением межгосударственных войн, этнических войн, революционных войн, а также числа беженцев и переселенцев[18].

В контексте данной ВКР, следует учитывать тот факт, что идеи изложенные Фукуямой во многом стали созвучны внешнеполитическому курсу США. Например, президент фонда «Евразия» оценил «Конец истории» Фукуямы следующим образом: «Американская внешняя политика прошлые

---

[16] THEOS: [Электронный ресурс] // Why history didn`t end. 07.8.2019. URL: https://www.theosthinktank.co.uk/comment/2019/08/07/why-history-didnt-end (Дата обращения 01.01.2020);

[17] Center for Systemic Peace: [Электронный ресурс] // Global Conflict Trends. 05.10.2017. URL: http://www.systemicpeace.org/conflicttrends.html (Дата обращения 01.03.2020);

[18] Human Security: [Электронный ресурс] // Human Security Report 2005. 05.10.2017. URL: http://www.hsrgroup.org/human-security-reports/2005/overview.aspx (Дата обращения 01.05.2020);

шесть лет, по существу, была фукуямовской. И правительственные чиновники, и СМИ вслед за ним полагали, что любое правительство, которое не следует единственному пути развития, присоединится к куче пепла истории. С концом коммунизма не стало ни одной концептуальной альтернативы. Кроме того, силы глобальной экономики были непреодолимы. Экономическая реформа принесла политическую реформу. Свободная торговля, рынки и движение капитала демократизировали бы фактически каждую страну в мире»[19].

Примечателен тот факт, что фонд «Евразия» осуществляет свою деятельность на средства Агентства США по международному развитию. Его деятельность в Российской Федерации была направлена на поддержку инициатив создания гражданского общества, развития рыночной экономики и реформ общественных и политических институтов. С 1993 по 1997 гг. фонд выделил почти 150 млн. долл. США на поощрение реализации идей, по существу, изложенных Фукуямой в своей работе[20].

Сфера деятельности данного фонда отражает одобрение американским правительством проведения политики «мягкой» силы, что позволяет сделать вывод, что идеи Ф. Фукуямы нашли свое отражение в правительстве Соединенных Штатов.

В целом, основной смысл состоит в том, что поддержка процессов демократизации в бывших странах социалистического блока – это основной приоритет американской внешней политики. Трансформирование стран Восточной Европы и бывшего СССР по усредненной демократической позволило бы Соединенным Штатам сохранить позиции, приобретенные после распада СССР. Данная речь стала основой для документа СНБ США –

---

[19] Maynes, Charles William. Squandering Triumph: The West Botched the Post-Cold War World. // Foreign Affairs. — 1999. — Vol. 78. — № 1. — P. 15—22.

[20] Фонд «Новая Евразия». URL: http://www.childpsy.ru/organizations/17297 (Дата обращения: 11.03.2021)

директивы «Стратегия национальной безопасности посредством вовлечения и расширения».

Так или иначе, все почти все концептуальные рассуждения в 90-е годы XX века в Америке были ориентированы на сохранение глобального лидерства. Было необходимо организовать внешнюю политику таким образом, чтобы создать хороший базис для продвижения американских интересов и моментального пресечения событий, которые могли бы нанести ущерб американскому могуществу. Российский американист Баталов Э.Я. выразил мнение, что внешняя политика США будет носить «мессианский» характер[21].

Можно выделить три теоретических подхода к формированию американской внешней политики:[22]

1. Концепция «жесткой» гегемонии;
2. Либерально-консервативная концепция лидерства;
3. Либерально-реалистическая концепция лидерства.

В рамках ВКР, особое значение имеет либерально-консервативная концепция лидерства, так как именно ее использовала администрация Клинтона в процессе формирования внешней политической стратегии. В её основе лежат вышеизложенные идеи - ориентация на распространение демократии и рыночной экономики. В отношении данной концепции часто используется термин «гибкая политика».

Сторонники данного подхода предлагают сосредоточится не на развитии американского лидерства, а на факторе взаимодействия других стран с Америкой, на проведении открытой и либерально, но вместе с тем лидерской политики. Данная концепция обрела популярность в годы первого президенства Б. Клинтона не случайно. М. Олбрайт – постоянный

[21] Баталов Э.Я. Русская идея и Американская мечта // США, Канада — экономика, политика, культура. — 2000. — № 12. — С. 33-34

[22] Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). М.: Институт США и Канады РАН, 2002. С. 98.

представитель США в ООН постоянно заявляла о необходимости «жесткого интернационализма» для решения важных вопросов, например конфликт в Югославии. Действующее руководство посчитало такую риторику контрпродуктивной, противоречащей обещаниям сделать американской политику менее ориентированной на исключительно американские интересы. В связи с чем эксперты либеральных взглядов занялись разработкой концепции, которая будет соответствовать международному контексту и сочетать как «мягкую», так и «жесткую» формы проведения внешней политики.

С точки зрения американского политолога Д. Эбшайра эта концепция позволяла допустить некую вольность в выборе форм и методов осуществления внешней политики, при этом сохраняя жесткость в жизненно важных вопросах[23]. В краткосрочной перспективе такой подход гарантировал бы продвижение частных и локальных интересов США, а в долгосрочной это создало бы хорошие условия для реализации глобальных целей.

Концепция «жесткого» лидерства – представляла взгляды правых консерваторов. Основными представителями данной идеологии являлись представители республиканской партии и неоконсерватизма. К их числу стоит отнести Г. Киссинджера, У. Одоума, Р. Кейгана, Р. Доула, И. Кристола, Ч. Краутхаммера, Х. Сичермана, Дж. Муравчика и др. Кроме того, Шаклеина Т.А. также выделяет З. Бзежинского, М. Олбрайта и М. Макфола как крайне консервативных либералов[24]. Данная концепция предполагает наличие у США особых прав на формирование нового мирового порядка по американской модели с опорой на западные ценности. Базой для реализации являлись уже созданные военные, экономические и политические организации, которые доказали свою эффективность в годы холодной войны.

[23] Abshire D. U.S. Global Policy: Toward an Agile Strategy //The Washington Quarterly. — Vol. 19. — № 2 (Spring 1996). — P. 41-61.

[24] Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). М.: Институт США и Канады РАН, 2002. С. 79.

Сторонники данной концепции считали, что мировое сообщество не должно тормозить процесс установления нового порядка, а напротив – максимально встроиться в новую систему, чтобы не стать отстающим актором международных отношений.

Американское население не считало, что государство должно выполнять роль мирового гегемона, а напротив должно сосредоточится на внутренних проблемах. Согласно опросам общественного мнения перед выборами 1992 г. большинство американцев считало, что наиболее важные проблемы связаны с экономикой, образованием, здравоохранением, охраной правопорядка, тогда как лишь 1% считал внешнюю политику ключевым вопросом[25].

Р. Доул – американский сенатор, критикуя взгляды демократов и либералов, опубликовал статью «Определяя глобальное будущее Америки»[26]. В ней он утверждал, что все дискуссии по поводу американской внешней политики идут не вокруг методов реализации целей, а вокруг наличия интересов в том или ином регионе. В связи с этим он заявил, что в основе политики всегда должен лежать национальный интерес, а международные организации, которые получают помощь от США, должны работать на обеспечение этого интереса.

Либерально-реалистическая концепция в отличие от двух других является оппозиционной по отношению к американской гегемонии. В ее основе лежит более трезвая оценка как возможностей США, так и ситуации в мире в целом. Данная концепция призывает отказаться от мессианских идей, перестать сдерживать развитие других мировых центров силы, а также вернутся к так называемому балансу сил на основе «концерта ведущих держав». Представители данного взгляда не отрицают того, что Америка –

[25] White J. Still Seeing Red. How the Cold War Shapes the New American Politics. — Boulder (Co.), 1997. — P. 202.

[26] Dole R. Shaping American Global Future //Foreign Policy. — № 98 (Spring 1995). — P. 29-43.

сильнейшая сверхдержава, однако они отрицают ее монополию на определение вектора развития всего мира.

Данный подход стал оппозиционным по отношению к двум другим. Больше всего, сторонники данного подхода критиковали утверждения об однополярности мировой системы. Они считали, что модель с США во главе не соответствует развитию мира в целом, так как распад СССР запустил необратимые процессы формирования новых, локальных центров силы. Сам факт того, что Америка стала единственной сверхдержавой не рассматривался как ключевой элемент однополярности. Во главе угла они ставили баланс между центрами силы, среди которых Соединенные Штаты, безусловно, занимают особое место. Однако необходимость играть роль «мирового арбитра» ставилась под сомнение.

По мнению И. Валлерстайна, гегемония – это ситуация, когда существует держава, способная принудить остальных к проведению такой политики, которая учитывала бы общие интересы и обеспечила бы стабильность в отношениях между ними[27]. Однако, одним из наиболее важных факторов обеспечения гегемонии он считал легитимности и правомерности действий мирового лидера. А в мире после холодной войны предпосылки для легитимности Америки в качестве лидера, по его мнению, отсутствуют.

Стоит отметить некоторое пренебрежение к ООН со стороны американских политических и академических кругов. Считалось, что ее структура не позволяет продвигать демократические реформы по всему миру. Многие эксперты, работавшие над внешнеполитической доктриной Клинтона, считали, что наиболее важную роль должен играть Североатлантический альянс во главе с Соединенными Штатами[28]. Главенствующая роль НАТО в Европе должна была обеспечить открытость

[27] Валлерстайн И. Политические дилеммы на рубеже тысячелетий. — С. 179.

[28] Asmus R., Blackwill R., Larrabee F. Can NATO Survive? //The Washington Quarterly. — Vol. 19. — № 1 (Spring 1996). — P. 79-101.

торговли, сохранить доступ к путям транзита энергоносителей из стран Ближнего Востока, предотвратить распространение оружия массового уничтожения, а также не допустить развитие внутреннего европейского конфликта.

21 сентября 1993 года Энтони Лэйк, помощник президента США по вопросом национальной безопасности, выступил с речью в университете Джона Хопкинса. Он отмечал, что неоконсерваторы призывают изолироваться от активной внешней политики за рубежом. Его речь – призыв к тем, кто верит в необходимость американского международного участия в жизни мира с целью увеличения благосостояния, укрепления безопасности и продвижения демократии за рубежом[29].

Лэйк, в своей речи, сделал акцент на четырех фактах, примечательных для описания внешнеполитической повестки после распада СССР. Во-первых, продвигаемые Америкой рыночная экономика и демократия приобрели большую популярность. Благодаря этому, число демократических стран увеличилось, а число стран с командно-административной экономикой сократилось с 3 до 10. Вторая особенность этой эпохи в том, что Америка стала единственной сверхдержавой с самыми сильными экономикой, вооруженными силами. Это подает пример остальным государствам в области развития демократических и рыночных институтов. Третий факт – взрыв межэтнических конфликтов, трансформация конфликтов из межгосударственных во внутригосударственные. И наконец, ускорение темпов развития мира, благодаря повсеместному внедрению новых технологий.

В данной речи впервые была провозглашена концепция «От сдерживания к расширению» - переход от сдерживания угроз демократии и

[29] Lake A. From Containment to Enlargement // URL: https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/lakedoc.html 21.09.1993.

рыночной экономики к их распространению по всему миру. Энтони Лэйк видел следующие ключевые элементы осуществления данной стратегии:[30]

1. Укрепление и расширение сообщества демократических стран;
2. Помощь в укреплении и консолидации новых демократических государств, которые имеют важное значение для США;
3. Содействие либерализации стран, агрессивно настроенных к демократии и рыночной экономики;
4. Гуманитарная поддержка нуждающихся.

В данном параграфе была проанализирована концептуальная база, ставшая основой для американской внешней политики в период первого президентского срока Б. Клинтона. Исходя из изученной информации, можно сделать вывод, что сторонники либеральных взглядов видели главной стратегической задачей поддержание американского превосходства во всех областях. А в качестве основных методов предполагались: поддержка союзников, поощрение развития демократических и рыночных институтов в тех странах, где это возможно, борьба с агрессией недемократических государств. В то время как неоконсерваторы предлагали те же цели, но в качестве методов предлагали «жесткую» концепцию лидерства, основанную на использовании силовых методов. Третья сторона – представители реализма – предлагала в принципе отказаться от идеи гегемонии и укрепления однополярности в пользу создания системы, основанной на балансе сил между великими державами.

1.2. Деятельность органов исполнительной власти

Данный параграф посвящен изучению деятельности основных органов власти, формирующих и реализующих внешнеполитическую доктрину. Внешнеполитический курс США осуществляется большим количеством ведомств, относящихся к системе исполнительной власти. В частности,

[30] Лейк Э. Новая стратегия США: от «сдерживания» к «расширению» // США – экономика, политика, идеология. 1994. №3. С. 35.

действующим правительством, Государственным департаментом, министерством обороны, а также другими менее значимыми органами.

Вся внешнеполитическая деятельность данного периода исходила из приоритетов, определенных в стратегии национальной безопасности 1993 г. Структурно данный документ затрагивает такие темы как национальные интересы США, продвижение демократии, экономическая повестка в мире, вопросы обороны и безопасности[31]. В данной стратегии четко говорится о том, что приобретенное мировое лидерство необходимо сохранить для того, чтобы мир оставался стабильным и демократичным. В качестве основных задач обозначены: помощь формирующимся демократиям восточной Европы, поддержка международной стабильности, защита открытых рынков, борьба с экономическими конкурентами. Газета «Нью Йорк Таймс» в выпуске от 8 марта 1993 г. прокомментировала содержание этого документа следующим образом: «Правительство США решительно избегает негативного отношения со стороны индустриально развитых мировых держав, которые могли бросить вызов формированию однополярному миру под руководством США».[32] Данный документ больше относится к периоду правления Дж. Буша-старшего. Из-за того, что он был подготовлен в год выборов, опубликован он был уже после инаугурации Б. Клинтона.

После победы в выборах 1992 г. американский президент поручает превратить предвыборные обещания по активизации международных усилий в вопросах обеспечения мировой безопасности, развития демократии в полноценный документ[33]. Задача по формированию новой внешнеполитической доктрины легла на экспертную группу Энтони Лейка, чьи взгляды были описаны в предыдущем параграфе. В состав группы вошли

[31] National Security Strategy of the United States. The White House. — Washington, D.C., 1993 (February). - 4 p.

[32] Excerpts from Pentagon's Plan: “Prevent the Re-Emergence of a New Rival”, New York Times, March 8, 1993, p. A14. // URL: https://www.nytimes.com/1992/03/08/world/excerpts-from-pentagon-s-plan-prevent-the-re-emergence-of-a-new-rival.html?smid=url-share

[33] Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша (1789—2001 гг.) (с историческими комментариями). Пер. с англ. /Общ. ред. и комментарии Э.А. Иваняна. — М.: Изд-во «Стратегия», 2001. — С. 534-540.

сотрудники СНБ (Э. Лейк, Дж. Рознер, Д. Стейнберг, О. Фьюэрт и др), сотрудники государственного департамента США под руководством У. Кристофера, а также сотрудники министерства обороны во главе с Л. Эспином. Кроме того, в работе также участвовали и продемократические представители исследовательских центров (Э. Коуэн, М. Манделбаум, З. Бзежинский и др.)[34].

Окончательный вариант был представлен президенту США под названием «Стратегия национальной безопасности участия и расширения»[35]. Одним из наиболее важных пунктов является «продвижение интересов через взаимодействие и расширение». Основные цели заключаются в укреплении безопасности, развитии экономики внутри страны, борьбе с наркотрафиком, а также в поддержке демократии по всему миру[36]. Кроме того, говорилось о необходимости расширения присутствия американских вооруженных сил за границей.

Основное утверждение данного документа заключается в том, что граница между внутренней и внешней политикой стирается, а активная международная деятельность способствует развитию экономики, торговли и укрепления военной мощи государства. Во многом это было продиктовано проблемами, которые достались по наследству от республиканского правительства Дж. Буша. Демократы во главе с Клинтоном учли тот факт, что американцы негативно реагируют на проведение внешнеполитических акций в условиях ухудшения экономического положения внутри страны. Подобная аргументация основана идеях Вудро Вильсона. Также как и их предшественник, демократы предполагали, что «безопасность Америки

[34] Журбей Евгений Викторович Стратегия национальной безопасности США в 90-е гг. XX в // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2015. №2 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-natsionalnoy-bezopasnosti-ssha-v-90-e-gg-xx-v (дата обращения: 02.05.2021).

[35] Aspin L., Annual Report to the President and the Congress. Washington, D.C., January 1994.

[36] A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. The White House. — Washington, D.C., 1994 (February). – 5 p.

неотделима от безопасности всего человечества». А это утверждение ставит перед американцами долг противостоять агрессии в любой точке мира[37].

Стоит отметить некоторые отличия между старым «вильсонианством» и «неовильсонианством. В отличие от своего идеологического предшественника, правительство Клинтона ввело в свою доктрину такое понятие как «национальный интерес». В итоге получилось, что новая концепция, по существу, являет собой старые наработки В. Вильсона. Согласно им, демократы заявили о том, что необходимо построить систему международных отношений, основанную на американских демократических ценностям, дополнив это понятием «национальный интерес». В итоге вышло так, что распространение американской модели государственного устройства по всему миру и есть национальный интерес США, который напрямую связан с процветанием внутри государства.

Представленный документ был назван ее авторами «демократическим лидерством», согласно которому американское руководство над миром является необходимостью для всего остального мира. В качестве аргументов отмечалось следующее:

1. Отсутствие лидера может привести к увеличению уровня нестабильности, вероятности возникновения войны, что отрицательно скажется на состоянии всех стран, даже не вовлеченных в войну;
2. Самоизоляция Соединенных Штатов приведет к ситуации, когда страны, ранее пользовавшиеся защитой Америки, начнут искать новые пути обеспечения своей безопасности, что может привести к усилению региональных конфликтов;
3. Если США ослабят свой контроль, то возникнет тенденция на распространение ядерного оружия;

[37] Киссинджер Г. Дипломатия // пер. с англ. В. В. Львов. М.: Ладомир, 1997. С. 35.

4. Если Америка будет бездействовать, то может утратить свое лидерство, вернуть которое будет практически невозможно;

Таким образом, приняв данную внешнеполитическую стратегию американское правительство показало готовность укреплять свое превосходство в мире, используя как экономические и дипломатические, так и военные средства. Т.А. Шаклеина охарактеризовала такую политику как «добровольную» гегемонию для всех желающих и «жесткую» гегемонию для сопротивляющихся стран[38].

Одним из наиболее важных институтов реализации внешней политики является Госдепартамент, который проводит как политику «жесткой» силы, так и «мягкой. В качестве официальной цели деятельности Государственный департамент Соединенных Штатов заявляет: «обеспечение свободы во благо американского народа и международного сообщества через создание и развитие более демократического, безопасного и процветающего мира, состоящего из грамотно управляемых государств, которые отвечают потребностям своих граждан, способствуют сокращению широко распространившейся бедности и проводят ответственную политику в рамках международной системы»[39].

Кроме него, существует Агентство США по международному развитию, которое реализует исключительно политику «мягкой» силы. Данная структура является формальной независимой, однако ведет свою деятельность в тесном взаимодействии с Государственным департаментом США[40]. Данная структура в основном специализируется на проведении образовательных программ в других странах. Однако данные программы неравномерно распределены по всему миру, что подтверждает стремление обеспечить в первую очередь собственные интересы. Например,

[38] Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). М.: Институт США и Канады РАН, 2002. С. 119.

[39] Bureau of Budget and Planning // U.S. Department of State

[40] Артемьев М. Как работает Америка. М.: Фонд «Либеральная миссия». — С. 58

большинство участников образовательных программ были выходцами из стран, образовавшихся в результате распада СССР[41]

Основное направление деятельности государственного департамента в 1993-1997 гг. – развитие и поддержка демократических институтов за рубежом. Основными местами применения являлись бывшие страны СССР, такие как Украина, Армения, Узбекистан и другие. Для деятельности в этих государствах были разработаны различные программы, предполагавшие финансирование организаций, которые развивают идеи гражданского общества, защиты прав, дипломатического подхода к решению конфликтов. Кроме того, предоставлялась гуманитарная и экономическая помощь на безвозмездной основе.

Ссылаясь на внешнеполитическую доктрину Клинтона, следует вспомнить пункт о необходимости расширения американского присутствия за рубежом. В данном случае речь идет не о применении «жесткой» силы, а о расширении военного влияния через дипломатические инструменты.

Основным механизмом расширения этого влияния стал Североатлантический альянс, который де-факто утратил официальные цели существования. Необходимо было придать импульс для развития сотрудничества в рамках блока без его глобальной реструктуризации. Иными словами, он должен был превратится из сугубо военной организации в организацию более универсальную по своим обязанностям.

Это было реализовано через программу «Партнерство ради мира». На очередной сессии стран НАТО в 1994 году в Брюсселе была создана данная программа на основе Совета Североатлантического сотрудничества. Итоговый документ, определяющий сущность и принципы программы, ссылается на 10 статью Вашингтонского договора о том, что: «Североатлантический союз остается открытым для членства других

[41] Филимонов Г.Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. М.: РУДН, 2012. С. 72.

европейских государств, способных отстаивать и развивать принципы этого договора и вносить вклад в обеспечение безопасности Североатлантического района»[42]. Иными словами, данная программа готовила страны-участницы для вступления в НАТО путем сотрудничества в области обороны в условиях открытости и гласности для укрепления безопасности в Европе. Сущность программы заключается в партнерстве отдельной страны с НАТО на индивидуальной основе, с учетом интересов обеих сторон, а также со свободой выбора для страны-участницы уровня интеграции с Североатлантическим альянсом.

Главные цели программы, определенные в 1994 году:

1. достижение прозрачности процесса военного планирования и формирования оборонных бюджетов государств;
2. внедрение демократического контроля над Вооруженными силами;
3. обеспечение проведения международных операций;
4. достижение уровня подготовки сил и средств, необходимого для помощи операциям, осуществляемым под эгидой ООН или с санкции ОБСЕ;
5. повышение уровня знаний и умений, необходимых государствам-партнерам для участия в миротворческих, спасательных и гуманитарных операциях. Для этого в программу включены разделы о развитии военного сотрудничества с НАТО, подразумевающие осуществление совместного планирования; подготовку личного состава и проведение учений;
6. расширение и активизация политического и военного сотрудничества в масштабе Европы, повышение стабильности, снижение угрозы миру, а также укрепление отношений путем создания духа приверженности практическому сотрудничеству и демократическим принципам Североатлантического альянса.

[42] NATO Partnership for Peace, NATO Office of information and Press, 1994, 68 p

Рамочный документ, заключаемый потенциальным участником программы, имеет ряд серьезных обязательств, который он должен принять, а именно:

1. сохранять демократическое общество;
2. соблюдать принципы международного права; 3.
3. выполнять обязательства, вытекающие из Устава ООН, Всеобщей декларации прав человека, Хельсинкского заключительного акта и международных соглашений о разоружении и контроле над вооружениями;
4. воздерживаться от угрозы или применения силы против других государств;
5. не нарушать существующих границ государств;
6. разрешать споры мирным путем.

Участие в программе подразумевает три степени интеграции:

1. «Программа индивидуального партнерства», подразумевающая широкий спектр взаимодействия с НАТО, от совместных консультаций по вопросам безопасности до совместных войсковых маневров. На данном этапе партнер имеет широкий выбор области взаимодействия.
2. «Программа планирования процессов и анализа», направленная на углубление существующего сотрудничества. В основном, представляет собой аудит вооруженных сил страны-партнера с целью улучшения их до стандартов НАТО. Основным инструментом являются совместные учения и миротворческие операции.
3. «План действия индивидуального партнерства» - переходный этап на пути вступления в Североатлантический альянс. В основном состоит из консультации в области реформ вооруженных сил страны-партнера, определения оптимального военного бюджета.

Стоит вывести краткую характеристику программы «Партнерство во имя мира». Во-первых, это программа направлена на сотрудничество для укрепления безопасности в регионе. Во-вторых, программа подразумевает определенную гибкость сотрудничества, позволяя странам-партнерам найти оптимальный для себя вариант, хотя, являясь де-факто мостом в НАТО. И в-третьих – программа не содержит каких-либо гарантий вступления в альянс.

Союзники США в Европе изначально скептически относились к расширению блока. Они опасались того, что Российская Федерация негативно к этому отнесется, что может вызвать новый виток противостояния, основной ущерб от которого понесут страны Европы. Хотя президент России Б.Н. Ельцин был изначально не против расширения НАТО, ему пришлось обратится к лидерам западных стран в связи с тем, что общественность внутри страны обеспокоена расширением[43].

После утверждения программы «Партнерство ради мира» РФ постоянно возражала против ее реализации, ссылаясь на то, что это может изолировать ее от формирования новой системы коллективной безопасности в Европе. Американское же руководство заявляло об отсутствии желания использовать программу против России, однако вместе с тем заявляло о том, что процесс реализации не остановится. В январе 1994 г. Б. Клинтон заявил, что вопрос не в том будет ли расширения, вопрос в том, когда оно будет. Во многом это было обусловлено тем, что дискуссии внутри США по поводу данной программы были особенно острыми. Однако несмотря на это, в 1996 г. на саммите НАТО был утвержден практический план мероприятий, график по подготовке к расширению.

Данный параграф был посвящен анализу процесса формирования внешнеполитического курса новым правительством Б. Клинтона. В заключении стоит выделить основные аспекты, характеризующую

[43] Богатуров А.Д. Системная история международных отношений. События и документы 1918-2003. Т 3. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2003, С. 498.

американскую политику этого периода. Во-первых, отсутствие прямого стремления поддержать американскую гегемонию. Во-вторых, внешнеполитические цели и задачи напрямую связали с национальными интересами. Основными методами являлись дипломатические, экономические инструменты, однако допускалась возможность применения «жесткой» силы в вопросах, имеющих особую важность для Соединенных Штатов. Однако помимо привычных государственных интересов, появились и международные интересы, реализуя которые, Америка создает условия для процветания всего мирового сообщества.

В данной главе были рассмотрены теоретические основы для формирования внешней политики Америки, а также способы, формы и методы ее реализации. Подводя итоги данной главы, можно отметить следующее: концептуально, США отказались от стратегии «жесткого» лидерства в пользу проведения «гибкой политики». Хотя это и вызывало ожесточенные споры, были призывы отказаться от концепции глобального лидерства, в конечном итоге это оформилось в «стратегию вовлечения и расширения». Основные пункты данной стратегии заключаются в обеспечении безопасности США, в создании благоприятной для экономического развития геополитической обстановки путем поддержки демократии и рыночных механизмов в мире. Все это предлагалось реализовать путем максимального вовлечения в решение проблем, основываясь на поддержке других стран, так как это также удовлетворяет их интересы.

2. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И АКАДЕМИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ В АМЕРИКАНСКИХ ПРАВЯЩИХ КРУГАХ

2.1. Дебаты в Конгрессе США

В данной главе будут изучены дискуссии в американском конгрессе, а также позиции экспертов в области политики по вопросу формирования американской внешней политики. Данный параграф посвящен изучению позиций сторон в американском конгрессе относительно внешней политики, проводимой Б. Клинтоном.

Внешнеполитическая доктрина вошедшая в историю под названием «стратегия вовлечения и расширения» была впервые озвучена в 1993 г. во время выступления Э. Лэйка в Университете Дж. Хопкинса. Хотя она была официально принята, американский конгресс внес значительные корректировки в ее практическую реализацию. Во-первых, это было вызвано широкими полномочиями законодательного органа. Так, согласно Конституции Соединенных Штатов, только Конгресс может объявлять войну другому государству. Кроме того, он обладает другими важными полномочиями в области внешней политики, такими как ратификация международных договоров, проведение бюджетной политики, организация слушаний с участием чиновников правительства по внешнеполитическим вопросам, а также утверждение высшего руководство государственного департамента, который напрямую реализует внешнюю политику[44]. Также конгресс может изменять уровень финансирования любых международных программ, которые реализует действующее правительство. Например, в отношении помощи, оказываемой странам СНГ, конгрессмены ставили особые условия, требуя регулярно отчитываться о степени соблюдения прав человека в этих странах[45].

---

[44] Бернам У. Правовая система Соединенных Штатов Америки. — Москва: РИО «Новая юстиция», 2006. — С. 46—48, 50-51.

[45] Троицкий М.А. Конгресс и политика США в отношении России // США, Канада — экономика, политика, культура. — 2013. — № 2. — С. 57.

Исходя из вышеизложенного, важно изучить процесс обсуждения американской политики в конгрессе, который оказал большое влияние на конечный вариант практической реализации задач, поставленных Б. Клинтоном.

Очень важным событием, отражающим влияние конгресса на внешнюю политику, является вмешательство США в гражданскую войну в Сомали. В 1992 г., еще до занятия Клинтоном поста президента, американский конгресс принял резолюцию «Относительно гуманитарного кризиса в Сомали»[46]. Согласно резолюции, члены американского парламента указывали президенту на необходимость получить от Совета Безопасности ООН поддержку в стремлении Соединенных Штатов ввести туда войска в составе сил безопасности ООН. В начале декабря 1992 г. Совбез ООН принял резолюцию 794, согласно которой ООН обязуется принять меры по оказанию гуманитарной помощи в Сомали[47].

В своих мемуарах Б. Клинтон писал, что американские войска должны были вернутся до его инаугурации[48]. Однако из-за обострения ситуации, американские военнослужащие вынуждены были остаться для охраны продовольствия, поставляемого в страну со стороны ООН. Кроме того, американские миротворцы были втянуты во внутренний вооруженный конфликт. В одной из спецопераций по захвату полевого командира Ф. Айдида американцы понесли большие потери, потеряв 19 человек убитыми и десятки ранеными.

Конгресс почти сразу же обвинил администрацию президента в случившемся. Основой вопрос, адресованный президенту заключался в том, как гуманитарная операция переросла в войну. Республиканец А. Аллард

---

[46] H.Con.Res.370 – Concerning the humanitarian crisis in Somalia. 102nd Congress (1991- 1992). URL: https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/houseconcurrentresolution/370/text?q=%7B"search"%3A%5B"Somalia"%5D%7D&r=2 (дата обращения: 19.04.2021)

[47] Резолюция СБ ООН № 794 (1992). URL: https://documentsddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/772/13/IMG/N9277213.pdf?OpenElement (дата обращения: 13.04.2021)

[48] Клинтон Б. Моя жизнь. М.: Аст, 2005, С. 615.

заявил, что если бы сенат знал о том, что американские войска будут использоваться для поимки опасного полевого командира, то никогда бы не поддержал данную миссию[49]. Сенатор от республиканской партии Л. Пресслер высказался следующим образом: «Я говорю как ветеран Вьетнама. Я считаю, что мы должны вывести наши войска из Сомали и должны сделать это очень быстро»[50]. Представители демократической партии считали, что такой горький результат обусловлен сокращением воинского контингента и резким изменением обстановки в регионе. Стоит отметить, что финансирование операции в Сомали было сокращено ещё в годы работы 102 конгресса с демократическим большинством в годы последних лет правления Дж. Буша старшего.

Республиканец Трент Лотт раскритиковал политику Клинтона, а именно пункт о содействии созданию демократического государства. Он заявил, что нет возможности создать такое государства там, где отсутствуют сильная гражданская власть, сколь-нибудь функционирующая экономика и легитимное правительство. По его мнению, устремления президента бесплотны, а Америка не должна жертвовать жизнями граждан ради мира там, где этого не хотят[51].

Президент США описывал данные события следующим образом: «…Я пережил один из самых тяжёлых дней за всё время на посту президента»[52]. Последствия данной неудачи оказали влияние и на другие операции, проводимые Соединенными Штатами за рубежом. Конгресс пытался ограничить право направлять американских солдат на Гаити и в Боснию.

---

[49] Time to withdraw forces from Somalia (House of Representatives − October 05, 1993) // Congressional Record 103rd. H. 7387. URL: http://webarchive.loc.gov/congressionalrecord/20160315191825/http://thomas.loc.gov/cgibin/query/D?r103:7:./temp/~r103UyTIAQ:: (дата обращения: 11.04.2021)

[50] United States troops in Somalia (Senate − October 05, 1993) // Congressional Record 103rd. S. 13054. URL:http://webarchive.loc.gov/congressionalrecord/20160506115015/http://thomas.loc.gov/cgibin/query/D?r103:10:./temp/~r103ywWi1T:: (дата обращения: 11.04.2021)

[51] Somalia (Senate − October 05, 1993) // Congressional Record 103rd. S. 13043. URL: http://webarchive.loc.gov/congressionalrecord/20160506115201/http://thomas.loc.gov/cgibin/query/D?r103:80:./temp/~r103ywWi1T:: (дата обращения: 11.04.2021)

[52] Клинтон Б. Моя жизнь. М.: Аст, 2005, С. 614-615.

Как пишет отечественный автор Белевцева С.Н., ответ на вопрос о том почему США в условиях сокращения сил провели такую рискованную операцию до сих пор отсутствует. По ее мнению, это произошло в результате желания правительства сохранить лицо Америки, как державы способной построить демократию в любом месте, несмотря на явные неудачи[53].

Во время заседания Сената 5 октября 1993 г. сенатор-демократ С. Труммонд заявил, что на карту был поставлен престиж США. А престиж и авторитет — это то, что необходимо постоянно поддерживать, иначе противники демократии почувствуют свою безнаказанность и будут теснить американцев там, где имеются жизненно важные интересы Америки[54]. Данное высказывание можно трактовать следующим образом: столь решительные действия правительства были направлены на поддержание статуса ведущей державы в мире.

Результат американского участия в сомалийском конфликте нельзя назвать успешным. Авторитет заметно пошатнулся. Однако дальнейшие мероприятия по «распространению демократии» позволили его восстановить и далее проводить политику «либерального лидерства».

Большое внимание американскому президенту пришлось уделить также и югославскому конфликту. Вызвано это было разными причинами, однако все они были обусловлены необходимостью отыгрывать роль международного лидера. Наиболее острой частью данного конфликта являлся боснийский вопрос. Уже в мае 1992 г. ООН ввел крупный пакет

---

[53] Белевцева С.Н. Силовое продвижение американской демократии в регионы мира в период первого президентского срока Билла Клинтона // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. №3 (47). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/silovoe-prodvizhenie-amerikanskoy-demokratii-v-regiony-mira-v-period-pervogo-prezidentskogo-sroka-billa-klintona (дата обращения: 03.05.2021).

[54] The Somali operation (Senate − October 05, 1993) // Congressional Record 103rd. S. 13085. URL: http://webarchive.loc.gov/congressionalrecord/20160506115052/http://thomas.loc.gov/cgibin/query/D?r103:38:./temp/~r103ywWi1T:: (дата обращения: 20.04.2021)

санкций против Союзной Республики Югославия, как главного виновника эскалации конфликта[55,56].

Б. Клинтон считал, что Америка должна реагировать на боснийский конфликт более жестко. Также он был недоволен введением эмбарго на поставку оружия со стороны ООН. Кроме того, он выступил за нанесение бомбовых ударов по Югославии[57].

Возникает некий диссонанс между его стратегической доктриной и реальными действиями и устремлениями. В целом, если разбить его взгляды на два уровня: глобальный и локальный, то можно прийти к выводу, что это все вписывается в рамки так называемой «гибкой политики». В рамках конфликта Соединенные Штаты допускают применение «жесткой» силы, однако делалось это для того, чтобы поддержать статус мирового лидера, проводника демократии. Иными словами, это можно охарактеризовать как применение военной мощи для того, чтобы на глобальном уровне оставаться в статусе державы, которая готова на все ради «распространения демократии». А на глобальном уровне этот статус позволяет влиять на другие великие державы уже инструментами мягкой силы.

Белевцева С.Н. называла процесс навязывания собственного мнения странам союзникам в отношении данного конфликта непосредственной частью политики по продвижению демократических ценностей в мире. А частные случаи применения «жесткой» силы – частью средством распространение американских ценностей[58].

---

[55]Резолюция СБ ООН № 752 (1992). URL: https://documents-ddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/012/59/IMG/NR001259.pdf?OpenElement (дата обращения: 20.04.2021).

[56]Резолюция СБ ООН № 757 (1992). URL: https://documents-ddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/012/64/IMG/NR001264.pdf?OpenElement (дата обращения: 20.04.2021)

[57] Клинтон Б. Моя жизнь. М.: Аст, 2005, С. 570.

[58] Белевцева С.Н. Вопросы югославского кризиса в Конгрессе США (1991−1996) // Американский ежегодник 2016. М.: Изд-во «Весь Мир», 2017. С. 285, 286.

Еще во время президентской гонки Б. Клинтон выделил наиболее важные направления деятельности в процессе урегулирования боснийского конфликта:[59]

1. Этнические чистки, беженцы и необходимость гуманитарной поддержки;
2. Необходимость убедить лидеров европейских стран и ООН в том, что руководители сербского государства несут полную ответственность за происходящее;
3. Необходимость снять эмбарго на поставки вооружения в Боснию, чтобы дать боснийцам возможность защищаться самостоятельно;
4. Задействование НАТО и вооруженных сил США в урегулировании конфликта.

На пике развития конфликта в американском сенате начали звучать призывы к необходимости поставок оружия в Боснию. Республиканец Альфон Д`Амато во время выступления в верхней палате заявил, что Америка должна уровнять условия игры между сербами, у которых оружия хватит на годы войны, и боснийцами, которые не имеют возможности защитить себя[60]. Роберт Джозеф, республиканский лидер в парламенте, также призывал президента проявить решительность и в одностороннем порядке снять эмбарго на поставку вооружения[61]. Кроме того, с теми же призывами к нему обращалась и американская пресса. Либерально ориентированная газета «Нью-Йорк Тайм» писала, что необходимо возложить на боснийское правительство задачи по защите собственного населения, а также предоставить им такую возможность путем снятия эмбарго[62].

---

[59] Белевцева С.Н. Вопросы югославского кризиса в Конгрессе США (1991−1996) // Американский ежегодник 2016. М.: Изд-во «Весь Мир», 2017. С. 285, 286.

[60] Bosnia (Senate − February 07, 1994) // Congressional Record 103rd. S. 1024. URL: http://webarchive.loc.gov/congressionalrecord/20160316121711/http://thomas.loc.gov/cgibin/query/D?r103:12:./temp/~r103EaGkLR:: (дата обращения: 20.04.2021)

[61] Там же.

[62] NATO's risky step // The New York Times. Feb. 10, 1994.

Данные призывы можно объяснить тем, что республиканцы были сторонниками концепции «жесткого» лидерства и высказывали некое пренебрежение к ООН. В то время как президент придерживался позиции, согласно которой необходимо получить поддержку в мире, легитимизировать внешнеполитические действия в глазах мирового сообщества. В итоге сложилась такая ситуация, что за снятие эмбарго и возможность дать боснийцам возможность защищаться выступал конгресс, а за непосредственное вооруженное вмешательство президент и его администрация. Однако тот факт, что 103 конгресс США был представлен демократическим большинством позволило Б. Клинтону придерживаться собственных методов проведения политики. Данную ситуацию можно назвать ярким проявлением «гибкой политики».

Как результат, в 1994 г. НАТО ввиду одобрения Генерального секретаря ООН приняло решение о бомбардировке позиций сербских войск. В феврале этого же года Североатлантический альянс нанес первые удары по сербам. Однако наиболее активные действия сил НАТО начались после подписания Вашингтонского соглашения с президентом Боснии и Герцеговины. Летом началась операция «Обдуманная сила», в результате которой было нанесено более 3000 авиаударов по позициям сербов. По существу, после завершения данной операции боснийский конфликт был завершен.

Макферсон Клейтон, парламентарий от демократов, во время заседания конгресса сказал, что, благодаря решительным действиям альянса с США по главе, президенты Сербии, Хорватии и Боснии наконец-то решили договориться[63]. В итоге в декабре 1995 г. в Париже было подписано мирное соглашение, согласно которому для предотвращения новых конфликтов в

[63] Sense of House Regarding Deployment of Armed Forces to Bosnia // Congressional Record 104st. H14870. URL: https://www.congress.gov/congressional-record/1995/12/13/housesection/article/H14860-1 (дата обращения: 21.03.2021)

Боснии будут развернуты силы международной коалиции по выполнению условий договора[64].

В американском парламенте, как и по итогам конфликта в Сомали, снова развернулись дебаты о целесообразности участия Америки в данной акции. Однако в данном случае, наличие демократического большинства, а также активная работа администрации президента предопределила итоги дискуссий. Дэвид Бониор во время заседания палаты представителей выступил с нравоучительной речью: «220 лет мы отправляли американских мужчин и женщин за границу не только защищать американские интересы, но защищать американские ценности. Отстаивать свободу, демократию и права человека. И если эти вещи теперь не стоит защищать, то я не знаю, что означает Америка. Народ Боснии устал от войны. Они хотят мира, но им нужно помочь сохранить мир. Америка выполняет эту миссию не в одиночку. Но только Америка может возглавить её»[65].

Таким образом, Б. Клинтон и его администрация решили одну из поставленных задач в стратегической доктрине, а именно задачу расширения американского присутствия за рубежом. Формирования НАТО составляли основу войск, находящихся в Боснии, а вопрос о том, кто руководит действиями альянса даже не поднимался. Т.е. американские ценности, курс на продвижение демократии реализовывался с помощью «жесткой» силы, которая был поддержана большей частью мирового сообщества. Это наиболее точный пример, отражающий концепцию «либерального лидерства», принятую администрацией Клинтона в качестве концептуальной основы.

---

[64] Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине // Сайт СБ ООН. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/380/73/IMG/N9538073.pdf?OpenElement (дата обращения: 01.05.2021)

[65] Sense of House Regarding Deployment of Armed Forces to Bosnia (House of Representatives − December 13, 1995) // Congressional Record 104st. H14861. URL: https://www.congress.gov/congressional-record/1995/12/13/house-section/article/H14860-1 (дата обращения: 05.05.2021)

В данном параграфе были изучены позиции конгресса по отношению к действиям президентской администрации во время конфликтов в Сомали и в Боснии. Исходя из вышеизложенной информации можно сделать ряд выводов. Во-первых, на повестку постоянно выносился вопрос о том, должны ли вообще Соединенные Штаты участвовать в подобного рода конфликтах. Во-вторых, первые два года своего президентства Б. Клинтон обладал большинством в парламенте, что позволяло относительно легко продвигать свои решения. Однако в дальнейшем президентская администрация пришла к ситуации «раздельного правления», и свои действия ей приходилось постоянно обосновывать в сенате. Республиканские позиции заключались в том, что Америка не должна искать одобрения от других стран в процессе осуществления политики «Пакс американа». Однако во время первого президенства все же превалировали либеральные подходы к осуществлению внешнеполитического курса. Соединенные штаты, так или иначе, старались легитимизировать свои действия в глазах мирового сообщества, объясняя это необходимостью защиты демократии, человеческих прав и т.д.

2.2. Позиция американских мозговых центров

В данном параграфе будут изучены понятие аналитического центра, история возникновения, их классификация, сфера их деятельности, а также непосредственное влияние на внешнеполитический курс Соединенных Штатов в пределах хронологических рамок ВКР.

Аналитические центры в США, так называемые «мозговые центры», занимают играют очень значимую роль в научной деятельности страны. Данное понятие появилось после окончания Второй мировой войны. Им обозначались научные организации, сосредоточенные на изучении экономики, военно-политических проблем и политики. Однако, со временем они стали выходить за рамки сугубо научной деятельности и стали

связующим элементом между наукой и практикой[66]. Большинство продуктов научной деятельности разрабатывались для практического применения на практике, в т.ч. и государственными служащими. Д. Смит применял термин «продавцы идей» по отношению к ним[67].

Своим возникновением такие центры обязаны стремлением американского правительства опираться на экспертов и специалистов при принятии каких-либо решений. В 1863 г. Конгресс США решил создать структуру, которая будет профессиональным консультантом органов власти. Такой организацией стала Национальная академия наук[68]. С течением времени их роль только возрастала, так как многие молодые политики и ученые стремились создать связь между собой для того, чтобы благодаря опоре на научные методы снизить вероятность ошибок при принятии решений.

В начале XX в. Были основаны такие организации как Фонд Карнеги за международный мир (1910 г.), Гуверовский институт проблем и войны, революции и мира (1919 г.), а также Совет по международным отношениям (1921 г.). Данные организации в большей степени были сфокусированы на анализе событий, происходящих в международных отношениях, а также на просвещении общественности. После начала холодной войны начали появляться институты, которые стали опираться на определенную идеологию. Примером тому служит основание Центра стратегических и международных исследований с ярко выраженной правоцентристской ориентацией, института Катона, а также фонда «Наследие». Ближе к распаду советского союза появилась тенденция на продолжение какой-либо

[66] Кочетков Геннадий Борисович, Супян Виктор Борисович «Мозговые центры» в США: Наука как инструмент реальной политики // Проблемы прогнозирования. 2010. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mozgovye-tsentry-v-ssha-nauka-kak-instrument-realnoy-politiki (дата обращения: 04.05.2021).

[67] Smith J.A. The Idea Brokers. Think tanks and the rise of the new policy elite. N.Y.: The Free Press, 1993.

[68] Кочетков Геннадий Борисович, Супян Виктор Борисович «Мозговые центры» в США: Наука как инструмент реальной политики // Проблемы прогнозирования. 2010. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mozgovye-tsentry-v-ssha-nauka-kak-instrument-realnoy-politiki (дата обращения: 04.05.2021).

политической традиции в рамках исследовательского центра. Был создан Центр им. Д. Картера в 1982 г., а также Центр Никсона в 1994 г.

В 2007 г. исследовательская служба Конгресса США провела исследование, в результате которого было выявлено, что изучением международных отношений и политики занимаются примерно 25% таких центров от общего числа[69]. Интересную классификацию предложил сотрудник Аламского Университета М. Ахмад. Он предложил разделять «мозговые центры» на 3 типа: академические, идеологически-ориентированные и контрактные. В контексте данной бакалаврской работы, особа важная идеологическая классификация центров.

По политической ориентации их можно разделить на прогрессистские, центристские, лево- и правоцентристские[70]. Хотя, как правило, данные организации делят на прогрессистские, центристские, либертарианские и консервативные. Консервативные, безусловно, выступают за уменьшение влияния государства на экономику, минимальную социальную поддержку и внешнюю политику, ориентированную исключительно на интересы Соединенных Штатов. Либертарианское направление по взглядам схоже с консервативным, однако предполагает абсолютную свободу в экономике. Прогрессисты как правило придерживаются либеральных идей, поддерживают мощную социальную политику, и опору на базовые общечеловеческие ценности во внешней политике. Центристы же пытаются сочетать подходы как консерваторов, так и прогрессистов для того, чтобы сформировать такую позицию, которая будет соответствовать большей части населения.

Как правило, в число академических центров входят организации, которые обладают независимостью, придерживаются высоких критериев

[69] Think Tank Directory. Growth of the Independent Think Tank Industry in the United States. Government Research Service, Topeka, Kansas (USA), 2007 – www.thinktankdirectory.com

[70] Ahmed. M. US Think Tanks and the Politics of Expertise: Role, Value and Import. The Political Quarterly, Vol 79, № 4, Oct.-Nov. 2008.

оценки научного труда. Кроме того, они не сфокусированы на одной конкретной тематике исследований. Их можно охарактеризовать как научно-беспристрастные.

Контрактные центры, в целом, схожи по методам с академическими. Однако их деятельность во многом ограничена выполняемыми заказами. Основными заказчиками является правительство и другие государственные органы, которые и определяют темы проводимых исследований.

Основная цель политически ориентированных центров заключается в том, чтобы снабжать правительство информацией и знаниями, которые помогут в принятии решения. Кроме того, нередко они лоббируют свои идеи, распространяя свои исследования среди населения[71]. Во многом деятельность таких центров заточена на то, чтобы доказать правоту своих взглядов, т.е. они не создают новых концепций, а распространяют те, которых они придерживаются[72].

Фонд «Наследие» - яркий пример деятельности такой организации. Будучи консервативно ориентированным, он отстаивает традиционные американский ценности, свободу экономики, необходимость увеличения расходов на оборону[73]. Частно фонд критикует действия государственных органов, особенно когда правительство представлено демократической партией.

С 90-х гг. XX в. в Америке обозначилась проблема, связанная с деятельностью аналитических центров. Политические партии, транснациональные компании стали использовать их в качестве PR-центров, которые помогают обосновать ту или иную деятельность. Во-многом это

[71] Кочетков Геннадий Борисович, Супян Виктор Борисович «Мозговые центры» в США: Наука как инструмент реальной политики // Проблемы прогнозирования. 2010. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mozgovye-tsentry-v-ssha-nauka-kak-instrument-realnoy-politiki (дата обращения: 04.05.2021).

[72] Goodman J. What is a Think Tank. NCPA, December 20, 2005.

[73] Murray Weidenbeum. The Competition of Ideas. The World of the Washington Think Tanks. Brunswich, 2009.

связано с тем, что они полностью зависят от своих источников финансирования[74].

Среди прогрессистских центров наиболее активными и значимыми являются Институт «Наблюдение за миров», Центр за американский прогресс, Объединенный центр политических и экономических исследований. Либертарианское направление представлено Фондом «Разум» и Институтом Катона. Правоцентристские: Центр стратегических и международных исследований, «РЭНД», Фонд «Наследие». Национальной бюро экономических исследований и Совет по международным отношениям представляют центристов. Либеральные: Фонд Карнеги и Брукингский университет.

В американской правящей элиты единого мнения по поводу того, какой должна быть американская политика, так и не было достигнуто. Неоконсерваторы придерживались концепции «жесткой гегемонии», тогда как либералы во главе с Клинтоном придерживались политики «скрытого лидерства» с использованием инструментов «мягкой» силы. В этой связи, большое влияние оказали именно «мозговые центры», так как они очень часто использовались для продвижения именно своего подхода к формированию внешнеполитического курса.

Официальный внешнеполитический курс в 1993-1997 гг. критиковался не так часто. Однако основное направление, которое критически относилось к стратегии «расширения и вовлечения», было представлено в основном сторонниками «реалистического либерализма»[75]. Основная позиция заключалась в том, что несмотря на, безусловно, лидирующую роль

[74] Кочетков Геннадий Борисович, Супян Виктор Борисович «Мозговые центры» в США: Наука как инструмент реальной политики // Проблемы прогнозирования. 2010. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mozgovye-tsentry-v-ssha-nauka-kak-instrument-realnoy-politiki (дата обращения: 04.05.2021).

[75] Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). М.: Институт США и Канады РАН, 2002. С. 120.

Америки, мир не являлся однополярным. У США отсутствует право выступать в статусе державы, которая определяет вектор мирового развития.

В качестве альтернативы проводимой политике, американский политолог К. Лейн в журнале «Международная безопасность», который выпускается Белфорским центром науки и международных отношений, предложил стратегию «свободного балансирования»[76]. Это заключается в том, что необходимо отказаться от политики, направленной на укрепление американской гегемонии, потому что это можно разделить мир на тех, кто является союзником США, и тех, кто не является сторонником. А это в свою очередь может подстегнуть их к противостоянию с Америкой. Автор считает, что они могли позволить себе некоторый изоляционизм, ограничив свое участие в союзах, которые налагают обязательства, требующие больших экономических и человеческих затрат. Также он предлагал исключить идеологию американского лидерства, в частности практику продвижения демократических ценностей, особенно с помощью силы.

Хотя Лейн и согласен с тем, что появление нового глобального или регионального центра силы нанесет некоторый ущерб Соединенным Штатам, он призывал отказаться роли мирового жандарма в пользу статуса наблюдателя. Его точку зрения поддержал идейный основатель «политики сдерживания» Дж. Кеннан. Являясь представителем школы реализма, он призывал потратить плоды победы в холодной войне на улучшение социального и экономического положения американских граждан, а не на закрепление статуса гегемона[77].

При поддержке Совета по международным отношениям, который, как указано было выше, исповедует центристские взгляды, С. Хантингтон опубликовал статью «Одинокая сверхдержава». В своей работе, он отмечал явное расхождение между декларируемой правительством Клинтона

[76] Layne Ch. From Preponderance to Offshore Balancing. America's Future Grand Strategy //International Security. — Vol. 22. — № 1 (Summer 1997). — P. 86-124.

[77] Kennan G. Around the Cragged Hill: A Personal and Political Philosophy. — N. Y., 1993. — P. 183.

политикой мягкого лидерства и тем, что происходит на самом деле[78]. В качестве примера он приводил силовое внедрение американских ценностей, продвижений интересов американского бизнеса под видом защиты свободы торговли, вмешательство во внутренние дела других государств. Кроме того, он охарактеризовал политику расширения НАТО как вынуждающую другие страны вновь развязывать гонку вооружений, так как США и альянс не дают этим странам реальных гарантий безопасности.

Многие эксперты-реалисты отмечали, что политика «пакс американа» направлена, в первую очередь, на продвижение американских экономических интересов, на насаждение рыночной экономики, которая выгодна американским компаниям. В частности, С. Смит, британский политолог, сделал акцент на политике двойных стандартов. Америка, несмотря на пропагандируемые общечеловеческие ценности и демократию, в одних случаях наказывает авторитарные страны, в других оказывает им поддержку[79]. В качестве примера он привел вторжение американцев в Ирак, но поддержку стран Ближнего Востока, которые являются важными экспортерами нефти.

В данном параграфе был изучен феномен появления «мозговых центров», история их развития, классификация и сферы деятельности. В контексте данной ВКР были проанализированы позиции противников политики, проводимой администрацией Клинтона. В итоге, можно сделать ряд выводов: реалисты считали, что мир не стал однополярным, а навязывание гегемонии только заставит другие страны соперничать с США. Произошло сращивание идей продвижения демократических ценностей и интересов американского капитала. Также оспаривается эффективность внешнего влияния на процесс построения демократии в какой-либо стране.

---

[78] Huntington S. The Lonely Superpower //Foreign Affairs. — Vol. 78. — № 2 (March-April 1999). — P. 35-49.

[79] Smith S. U.S. Democracy Promotion: Critical Questions /American Democracy Promotion. Eds. M. Cox, J. Ikenberry and T. Inoguchi. — Oxford, 1999. — P. 61-82.

Вывод по данной главе заключается в том, что предложенная Б. Клинтоном политика «мягкой» гегемонии имела противников как в Конгрессе, так и в академической среде. Неоконсервативные республиканцы постоянно критиковали методы реализации внешней политики. Хотя в первые два года правления это было не очень заметно, в дальнейшем ситуация осложнилась «раздельным правлением», что значительно изменило влияние идей «жесткой» гегемонии на проводимую политику. Можно отметить, что в основном господствовали подходы, предложенные администрацией президента, так как США в большинстве случаев старались получить поддержку международного сообщества при осуществлении заявленных задач по продвижению демократии. Кроме того, были изучены позиции реалистов, критиковавших концепцию лидерства в принципе. На основе анализа деятельности аналитических центров США, можно отметить, что сторонники реалистического подхода призывали американское правительство отказаться от роли гегемона, сосредоточиться на решении внутренних проблем, отказаться от крупных обязательств перед другими странами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В центре внимания автора ВКР были общественно-политические и академические дискуссии в США по изучаемой теме.

При этом очевидно: в годы первого президентства Б. Клинтона (1993-1997 гг.) процесс «распространения демократии» путём «мягкой» силы в целях формированием контуров «нового мирового порядка» на рубеже XX-XXI вв. стал главной стратегической догмой американской внешней политики в изучаемый период.

Американские неолибералы в годы первого президентства Б. Клинтона опирались на демократические, с их точки зрения, страны в других регионах мира, поощряли развитие рыночных и демократических институтов в рамках мирового сообщества и борьбу с «недемократическими» странами, расширяя таким образом американскую гегемонию на весь мир. При этом, в понимании неолибералов, устройство «мира по-американски» путём «мягкой» силы устраивает большинство стран и континентов на земном шаре.

Американские неоконсерваторы в то же время, напротив, предлагали реализовать идею Pax Americana путём «жесткой» силы, основанной на использовании своих вооружённых сил; организуя «цветные» революции в тех или иных странах и регионах мира и т.п. Третья сторона – так называемые неореалисты в США предлагали вовсе отказаться от стремления к закреплению американского господства в мире, способствуя при этом «балансу сил» между великими державами.

В годы первого президентства Б. Клинтона, безусловно, доминировали сторонники «мягкой» силы в американских общественно-политических кругах и «мозговых центрах» США, не исключая при этом возможности в перспективе реализовать политику Pax Americana.

При анализе деятельности администрации Клинтона в области внешней политики в годы его первого президентства автор ВКР пришёл к следующим выводам:

1. Политика поддержания американского лидерства на международной арене носила скрытый характер.
2. Национальные интересы США были напрямую связаны с внешнеполитическими целями и задачами этой страны. В этой связи как раз и были использованы инструменты «мягкой силы», прежде всего, экономические и дипломатические рычаги влияния.
3. В качестве основного средства, направленного на получение международного согласия с действиями Соединенных Штатов, формировался имидж этой страны, которая решает международные проблемы и тем самым создает условия для процветания всего мира. Это вовсе не исключало, тем не менее, применение «жесткой» силы в особо важных для Америки вопросах.

Основным центром обсуждения и формирования внешней политики США в изучаемый период являлся в Конгрессе США. Изучая стенограммы заседаний американского Конгресса, можно чётко проследить две основные позиции американских законодателей.

Первую представляли демократы, которые поддерживали политику действующей в это время администрации Белого дома. Им противостояли республиканцы, которые стремились минимизировать прямое американское вмешательство в международные войны и конфликты. Это обстоятельство, однако, вовсе не исключало стремления и демократов, и республиканцев закрепить за Америкой статус ведущей мировой державы. Это обстоятельство вынуждало президента Б. Клинтона регулярно отчитываться перед сенаторами, особенно в те времена, когда в стране наступила эпоха «раздельного правления».

Тем не менее, анализ общественно-политических и академических дискуссий показал, что степень влияния противников администрации Б. Клинтона далеко не всегда была достаточно большой величиной. Во-многом это было обусловлено отсутствием реалистических оценок, в частности, в «мозговых центрах» США, а также популярностью идей, предложенных демократами, которые призывали американцев сосредоточиться на внутренних проблемах страны. Кроме того, в изучаемый нами период Соединённым Штатам удавалось избежать серьёзных неудач на международной арене.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Источники:

1. Богатуров А.Д. Системная история международных отношений. События и документы 1945-2003. Т 4. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2003, 720 с.
2. Внешняя политика России. 1996: Сборник документов. МИД РФ /Редкол.: Гусаров Е.П. (председатель) и др. — М.: Международные отношения, 2001. — 591 с.
3. Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша (1789—2001 гг.) (с историческими комментариями). Пер. с англ. /Общ. ред. и комментарии Э.А. Иваняна. — М.: Изд-во «Стратегия», 2001. — 528 с.
4. Клинтон Б. Моя жизнь. М.: Аст, 2005, 1008 с.
5. Лейк Э. Новая стратегия США: от «сдерживания» к «расширению» // США – экономика, политика, идеология. 1994. №3. С. 35.
6. Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине // Сайт СБ ООН. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/380. (дата обращения: 01.05.2021)
7. Резолюция СБ ООН № 752 (1992). URL: https://documents-ddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0. (дата обращения: 20.04.2021).
8. Резолюция СБ ООН № 757 (1992). URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR.. (дата обращения: 20.04.2021)
9. Резолюция СБ ООН № 794 (1992). URL: https://documentsddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/772/. (дата обращения: 13.04.2021).
10. Фонд «Новая Евразия». URL: http://www.childpsy.ru/organizations/17297 (Дата обращения: 11.03.2021).
11. Фукуяма Ф. // Конец истории и последний человек; пер. с англ. М.Б. Левин, науч. ред. Н. Никитенко – Москва: АСТ, 2015 – 576с.

12. Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). М.: Институт США и Канады РАН, 2002. 445 с.
13. A National Security Strategy for a New Century. The White House. — Washington, D.C., 1997 (May). — 29 p.
14. A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. The White House. — Washington, D.C., 1995 (February). — 33 p.
15. Abshire D. U.S. Global Policy: Toward an Agile Strategy //The Washington Quarterly. — Vol. 19. — № 2 (Spring 1996). — P. 41-61.
16. Asmus R., Blackwill R., Larrabee F. Can NATO Survive? //The Washington Quarterly. — Vol. 19. — № 1 (Spring 1996). — P. 79-101.
17. Aspin L., Annual Report to the President and the Congress. Washington, D.C., January 1994.
18. Bosnia (Senate − February 07, 1994) // Congressional Record 103rd. S. 1024. URL: http://webarchive.loc.gov/congressionalrecord/20160316121711/http://thomas.loc.gov/cgibin/query/D?r103:12:./temp/~r103EaGkLR. (дата обращения: 20.04.2021).
19. Bosnia (Senate - February 10, 1994) // Congressional Record 103rd. S. 1315. URL: http://webarchive.loc.gov/congressionalrecord/2016031. (дата обращения: 01.05.2021).
20. Bureau of Budget and Planning // U.S. Department of State.
21. Center for Systemic Peace: [Электронный ресурс] // Global Conflict Trends. 05.10.2017. URL: http://www.systemicpeace.org/conflicttrends.html (Дата обращения 01.03.2020);
22. Congressional archive – [Электронный ресурс] Library of Congress – URL: https://www.loc.gov/ (дата обращения: 08.04.2020).
23. Dole R. Shaping American Global Future //Foreign Policy. — № 98 (Spring 1995). — P. 29-43.

24. Excerpts from Pentagon's Plan: “Prevent the Re-Emergence of a New Rival”, New York Times, March 8, 1993, p. A14. // URL: https://www.nytimes.com/1992/03/08/world/excerpts-from-pentagon-s-plan-prevent-the-re-emergence-of-a-new-rival.html?smid=url-share
25. From Containment to Enlargement. Johns Hopkins University School of Advanced International Studies. — Washington, D.C., 1993.
26. Fukuyama Fr. The End of History? // The National Interest, Summer 1989, No. 16 (Summer 1989), p. 17.
27. Huntington S. The Lonely Superpower //Foreign Affairs. — Vol. 78. — № 2 (March-April 1999). — P. 35-49.
28. H.Con.Res.370 – Concerning the humanitarian crisis in Somalia. 102nd Congress (1991- 1992). URL: https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/house-co.."search"%3A%5B"Somalia"%5D%7D&r=2 (дата обращения: 19.04.2021).
29. Historical Documents of Clinton`s Administration – [Электронный ресурс] U.S. Department of State – URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/clinton (дата обращения: 08.04.2020).
30. Human Security: [Электронный ресурс] // Human Security Report 2005.
05.10.2017. URL: http://www.hsrgroup.org/human-security-reports/2005/overview.aspx (Дата обращения 01.05.2020);
31. Kennan G. Around the Cragged Hill: A Personal and Political Philosophy. — N. Y., 1993. — P. 183.
32. Key Elements of the Clinton Administration's Policy on Reforming Multinational Peace Operations. Presidential Decision Directive 25. National Security Council, May 1994.
33. Lake A. From Containment to Enlargement // URL: https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/lakedoc.html 21.09.1993.

34. Layne Ch. From Preponderance to Offshore Balancing. America's Future Grand Strategy //International Security. — Vol. 22. — № 1 (Summer 1997). — P. 86-124.
35. Murray Weidenbeum. The Competition of Ideas. The World of the Washington Think Tanks. Brunswich, 2009.
36. National Security Strategy of the United States. The White House. — Washington, D.C., 1993 (February). — 4 p.
37. NATO Partnership for Peace, NATO Office of information and Press, 1994, 68 p.
38. NATO's risky step // The New York Times. Feb. 10, 1994.
39. Patrick E. Tyler, "U.S. Strategy Plan Calls for Insuring No Rivals Develop," New York Times, March 8, 1992, p. Al. // URL: https://www.nytimes.com/1992/03/08/world/us-strategy-plan-calls-for-insuring-no-rivals-develop.html
40. Sense of House Regarding Deployment of Armed Forces to Bosnia. House of Representatives − December 13, 1995 // Congressional Record 104st. H14861. URL: https://www.congress.gov/congressional-record/1995/12.. (дата обращения: 05.05.2021)
41. Sense of House Regarding Deployment of Armed Forces to Bosnia // Congressional Record 104st. H14870. URL: https://www.congress.gov/congressional-record/1995/12.. (дата обращения: 21.03.2021)
42. Smith S. U.S. Democracy Promotion: Critical Questions /American Democracy Promotion. Eds. M. Cox, J. Ikenberry and T. Inoguchi. — Oxford, 1999. — P. 61-82.
43. The Somali operation (Senate − October 05, 1993) // Congressional Record 103rd. S. 13085. URL: http://webarchive.loc.gov/congressionalrecord/20160506115052/http://thomas.loc.gov/cgibin/query/D?r103:38:./temp/~r103ywWi1T:: (дата обращения: 20.04.2021)

44. The White House – URL: https://www.whitehouse.gov/ (дата обращения: 08.04.2020).
45. THEOS: [Электронный ресурс] // Why history didn`t end. 07.8.2019. URL: https://www.theosthinktank.co.uk/comment/2019/08/07/why-history-didnt-end (Дата обращения 01.01.2020);
46. Time to withdraw forces from Somalia (House of Representatives − October 05, 1993) // Congressional Record 103rd. H. 7387. URL: http://webarchive.loc.gov/congressionalrecord/20160315191825/http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/D?r103:7:./temp/~r103UyTIAQ:: (дата обращения: 11.04.2021)
47. United States troops in Somalia (Senate − October 05, 1993) // Congressional Record 103rd. S. 13054. URL: http://webarchive.loc.gov/congressionalrecord/20160506115015/http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/D?r103:10:./temp/~r103ywWi1T:: (дата обращения: 11.04.2021)

II. Литература:

48. Артемьев М. Как работает Америка. М.: Фонд «Либеральная миссия». — С. 58
49. Баталов Э.Я. Русская идея и Американская мечта // США, Канада — экономика, политика, культура. — 2000. — № 12. — С. 33-34
50. Белевцева С.Н. Вопросы югославского кризиса в Конгрессе США (1991−1996) // Американский ежегодник 2016. М.: Изд-во «Весь Мир», 2017. С. 285, 286.
51. Белевцева С.Н. Силовое продвижение американской демократии в регионы мира в период первого президентского срока Билла Клинтона // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. №3 (47). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/silovoe-prodvizhenie-amerikanskoy-

demokratii-v-regiony-mira-v-period-pervogo-prezidentskogo-sroka-billa-klintona (дата обращения: 03.05.2021).

52. Бернам У. Правовая система Соединенных Штатов Америки. — Москва: РИО «Новая юстиция», 2006. — С. 46—48, 50-51.

53. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его стратегические императивы. М., 1999. 256 с.

54. Бжезинский З. Вне контроля – глобальный беспорядок накануне 21 в. // США: экономика, политика, идеология. 1994. № 4. С.112-121.

55. Богатуров А.Д. "Принуждение к партнерству" и изъяны неравновесного мира: распад СССР изменил международные отношения, но не сделал их гармоничней // Россия в глобальной политике. – 2011. – № 6. – С. 58–70. – URL: https://globalaffairs.ru/articles/prinuzhdenie-k-partnerstvu-i-izyany-neravnovesnogo-mira/

56. Валлерстайн И. Политические дилеммы на рубеже тысячелетий. М.: Полис, 1996. 179 с.

57. Журбей Е.В. Стратегия национальной безопасности США в 90-е гг. XX в // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2015. №2 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-natsiona.. (дата обращения: 02.05.2021).

58. Киссинджер Г. Дипломатия / Пер. с англ. В. В. Львова / Послесл. Г.А. Арбатова. М.: Ладомир, 1997. 848 с.

59. Кочетков Геннадий Борисович, Супян Виктор Борисович «Мозговые центры» в США: Наука как инструмент реальной политики // Проблемы прогнозирования. 2010. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mozgovye-tsentry-v-.. (дата обращения: 04.05.2021).

60. Мельвиль А.Ю. США — сдвиг вправо? Консерватизм в идейно-политической жизни США 80-х годов. — М., 1986

61. Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2018 г., 672 с.
62. Современное политическое сознание в США /Отв. ред. Ю.А. Замошкин и Э.Я. Баталов. — М., 1980.
63. Торкунов А.В. Современные международные отношения: учебник – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 584 с.
64. Троицкий М.А. Конгресс и политика США в отношении России // США, Канада — экономика, политика, культура. — 2013. — № 2. — С. 57-70.
65. Филимонов Г.Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. М.: РУДН, 2012. С. 72.
66. Шаклеина Т.А. «Доктрина Клинтона» и будущее американской внешней политики // США: экономика, политика, идеология. 1997. № 10. С. 17-32.
67. Шаклеина Т.А. Внешняя политика США: консенсус между правительством и общественностью? // США, Канада: экономика, политика, культура. — 2000. — № 11. — С. 54-68.
68. Эспин Л. Угрозы национальной безопасности США и новые задачи вооруженных сил // США: экономика, политика, экономика. 1993. № 9. С. 13-17.
69. Ahmed. M. US Think Tanks and the Politics of Expertise: Role, Value and Import. The Political Quarterly, Vol 79, № 4, Oct.-Nov. 2008.
70. Cameron, F. US foreign policy after the Cold War. Global hegemon or reluctant sheriff – London and New York: Routledge Taylor and Francis Group, 2002. – 221 p.
71. Carter, A., Perry, W. Preventive Defense. A New Strategy for America – Wash., 1999. – 250 p.
72. Goodman J. What is a Think Tank. NCPA, December 20, 2005.

73. Maynes, Charles William. Squandering Triumph: The West Botched the Post-Cold War World. // Foreign Affairs. — 1999. — Vol. 78. — № 1. — P. 15—22.
74. Smith J.A. The Idea Brokers. Think tanks and the rise of the new policy elite. N.Y.: The Free Press, 1993.
75. Think Tank Directory. Growth of the Independent Think Tank Industry in the United States. Government Research Service, Topeka, Kansas (USA), 2007.
76. White J. Still Seeing Red. How the Cold War Shapes the New American Politics. — Boulder (Co.), 1997. — P. 202.

АНТИПЛАГИАТ
ОБНАРУЖЕНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: fonwolf2018@yandex.ru / ID: 4398935
Проверяющий: (fonwolf2018@yandex.ru / ID: 4398935)

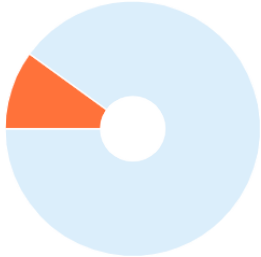
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» - users.antiplagiat.ru

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 64
Начало загрузки: 10.06.2021 19:04:51
Длительность загрузки: 00:00:01
Имя исходного файла: Салтанов В.В. ВКР.pdf
Название документа: Салтанов В.В. ВКР
Размер текста: 93 кБ
Символов в тексте: 95660
Слов в тексте: 11887
Число предложений: 1234

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Начало проверки: 10.06.2021 19:04:53
Длительность проверки: 00:00:18
Комментарии: не указано
Модули поиска: Интернет



ЗАИМСТВОВАНИЯ	САМОЦИТИРОВАНИЯ	ЦИТИРОВАНИЯ	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
10,38%	0%	0%	89,62%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Самоцитирования — доля фрагментов текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.
Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.
Заимствования, самоцитирования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.
Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	6,23%	6,23%	СИЛОВОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ДЕМОКРАТИИ В РЕГИОНЫ МИРА В ПЕРИОД ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТСКОГО СРОКА БИЛЛА КЛИНТОНА https://yandex.ru	16 Ноя 2018	Интернет	51	51
[02]	2,71%	2,71%	ЗАКЛЮЧЕНИЕ http://obraforum.ru	16 Ноя 2018	Интернет	21	21
[03]	1,44%	1,44%	Сотрудничество Республики Узбекистан с НАТО http://worldreferat.ru	11 Дек 2018	Интернет	3	3